

Му Шаомин едва не лопнул от ярости:

— Ты собрался здесь?

Они были вместе около года и не счесть, сколько раз предавались плотским утехам. Но всегда это происходило либо в их собственных особняках, либо в фешенебельных отелях, в крайнем случае — в просторном салоне автомобиля. Они никогда не позволяли себе ласк там, где их могли легко заметить. В конце концов, оба они были отпрысками знатных семейств, а терять лицо им было никак нельзя. Как бы они ни развлекались на стороне, дома на это закрывали глаза, но стоило разразиться скандалу — и отцы наверняка переломали бы им ноги.

Не говоря уже о риске быть застуканными или навлечь на себя беду, Му Шаомин всегда отличался гордостью и не мог позволить себе унизиться до подобного на людях. Для него это было сродни падению на самое дно, даже ниже уровня продажных мальчиков.

Цзян Шэн холодно усмехнулся:

— Игрушка, созданная для того, чтобы доставлять удовольствие, не выбирает места.

Увидев, как исказилось лицо Му Шаомина, Цзян Шэн почувствовал облегчение. Его рука уже лежала на пряжке ремня — стоило нажать, и он расстегнулся бы, — но он не спешил, с невозмутимым видом наблюдая за реакцией партнера.

Хмель в крови Му Шаомина почти выветрился, но сил для сопротивления не прибавилось. К тому же, из-за того, что Цзян Шэн не любил, когда он занимался единоборствами, Му давно забросил тренировки и потерял былую хватку.

— Цзян Шэн, если ты посмеешь коснуться меня здесь, я клянусь, что твой драгоценный Бай Цзыжуй испытает на себе то же самое!

Болевая точка Цзян Шэна была настолько очевидной, что Му Шаомин попал точно в цель. Цзян Шэн мгновенно взорвался:

— Только попробуй тронуть его!

Му Шаомин промолчал, но его лицо выражало неприкрытый вызов, словно он говорил: попробуй остановить меня. Уж он-то, Му Шаомин, на многое способен. Цзян Шэн прекрасно знал его натуру и снова предупредил:

— У Цзыжуя слабое здоровье. Если ты хоть пальцем его тронешь, я тебя уничтожу!

Видя, что Му Шаомин не намерен отступать, Цзян Шэн, который изначально планировал отпустить его, если тот попросит пощады, решил больше не церемониться. С глухим щелчком он расстегнул ремень. Му Шаомин попытался лягнуть его ногой, но Цзян Шэн ловко зажал его ногу между своими, не прекращая движений.

Му Шаомин пришел в ярость:

— Ты, черт возьми, действительно решил это сделать!

Цзян Шэн внезапно замер и зажал ему рот рукой. Видя, как тот отчаянно брыкается, он прошептал ему на ухо:

— Заткнись. Если хочешь, чтобы охрана услышала, как ты стонешь подо мной, продолжай дергаться.

Му Шаомин судорожно вдохнул и, немного уняв гнев, действительно услышал приближающиеся шаги. Его лицо мгновенно побледнело. Это конец. Охрана в этом закрытом квартале редко церемонилась с такими мажорами, как они. Если их застукают за потасовкой, их тут же скрутят и доставят родителям для расправы.

— Пойдем, проверим тот переулок... — раздался голос снаружи.

Услышав это, Му Шаомин побелел еще сильнее. Вот же позор.

Цзян Шэн бросил на него быстрый взгляд и крикнул:

— Лао Ян, это ты там ведешь отряд?

— Я, — отозвался Лао Ян. — Цзян Шэн, ты внутри?

В квартале действовал строгий регламент патрулирования. Цзян Шэн был хорошо знаком с охранниками, часто тренировался с ними, поэтому прекрасно знал график.

— У меня тут небольшое дело, не подходите, — бросил Цзян Шэн.

Лао Ян без лишних вопросов согласился:

— Понял, тогда мы уходим.

Шаги патрульных удалились.

Му Шаомин застыл. Вот же дерьмо! Охрана судит по людям! Если бы это был он, они бы не только не ушли, но и прибежали бы быстрее, опасаясь, что он снова устроил разборки в переулке. Цзян Шэн был единственным сыном в семье Цзян, его репутация гремела повсюду: в бизнесе он был акулой, а в боевых искусствах превосходил даже лучших бойцов охраны. Его уважали все в высшем обществе.

Му Шаомин уставился на Цзян Шэна, требуя убрать руку с его рта. Но Цзян Шэн не собирался

исполнять его желание и холодно произнес:

— Раз они ушли, продолжим то, на чем остановились.

<http://bllate.org/book/18678/1804819>